

Пояснение Божественной Литургии

Вступление

[Божественная Литургия](#) есть вечное повторение великого подвига любви, для нас совершившегося. Слово «Литургия», в буквальном переводе, значит «общее (или общественное) дело». Оно появилось у древних христиан для обозначения богослужения, которое действительно было «общим», т.е. в нём принимал участие каждый член христианской общины — от грудных детей до пастыря (священника).

Литургия является как бы вершиной суточного круга богослужений, девятым богослужением из совершаемых св. православной Церковью богослужений на протяжении суток. Так как церковный день начинается вечером с захода солнца, то эти девять богослужений совершаются в монастырях в таком порядке:

Вечер.

1. Девятый час — (3 часа дня).
2. Вечерня — (перед заходом солнца).
3. Повечерие — (по наступлении темноты).

Утро.

1. Полунощница — (после полуночи).
2. Утренняя — (до рассвета).
3. Первый час — (по восходе солнца).

День.

1. Третий час — (9 часов утра).
2. Шестой час — (12 часов дня).
3. Литургия.

В Великом посту бывает, когда литургия совершается вместе с вечерней. В наше время в приходских храмах суточные богослужения чаще всего состоят из всенощного бдения или всенощной, совершаемой вечером накануне особо чтимых праздничных дней, и Литургии, обыкновенно совершаемой утром. Всенощная состоит из соединения вечерни с утреней и первым часом. Литургии предшествуют 3-й и 6-й часы.

Суточный круг богослужений символизирует историю мира от сотворения до пришествия, распятия и воскресения Иисуса Христа. Так, вечерня посвящается временам ветхозаветным: сотворение мира, грехопадение первых людей, изгнание их из рая, раскаяние и молитва их о спасении, затем, надежда людей, согласно обетованию Божию, на Спасителя и, наконец, исполнение этого обетования.

Утренняя посвящена временам новозаветным: явление Господа нашего Иисуса Христа в мир, для нашего спасения, Его проповедь (чтение Евангелия) и Его славное Воскресение.

Часы — собрание псалмов и молитв, которые читались христианами в четыре важные для христиан времена дня: час первый, когда начиналось для христиан утро; час третий, когда было сошествие Духа Святого; час шестой, когда Спаситель мира был пригвождён к кресту; час девятый, когда Он испустил дух Свой. Так как нынешнему христианину, по недостатку времени и беспрестанным развлечениям и другим занятиям, не бывает возможно совершать эти моления в означенные часы, то 3-й и 6-й час соединены и читаются вместе.

Литургия же — самое важное богослужение, во время которого совершается Святейшее Таинство Причащения. Литургия также является символическим описанием жизни и великого подвига Иисуса Христа, от рождения до распятия, смерти, воскресения и вознесения. Во время каждой Литургии, каждый участвующий в Литургии (и именно участвующий, а не просто «присутствующий») снова и снова подтверждает свою приверженность православию, т.е. подтверждает свою верность Христу.

Вся служба, известная под названием «Литургии», совершается по утрам в воскресенье и праздничные дни, а в больших соборах, монастырях и некоторых приходах — ежедневно. Продолжается литургия около двух часов и состоит из следующих трёх основных частей:

1. Проскомидии.
2. Литургии оглашенных.
3. Литургии верных.

Проскомидия

Слово «Проскомидия» значит «принесение», в память того, что в древние времена христиане приносили всё нужное для совершения литургии — хлеб, вино и др. Так как всё это является приготовлением к литургии, то духовное её значение — воспоминание о первоначальном периоде жизни Христа, от Рождества до выхода Его на проповедь, бывшем приготовлением к Его подвигам в мире. Поэтому вся проскомидия совершается при затворенном алтаре, при задёрнутой завесе, незримо от народа, также как и вся первоначальная жизнь Христа проходила незримо от народа. Священник (по-гречески «иерей»), которому предстоит совершать Литургию, должен ещё с вечера трезвиться телом и духом, должен быть примирён со всеми, должен опасаться питать какое-нибудь неудовольствие на кого бы то ни было. Когда же наступит время, идёт он в церковь; вместе с диаконом поклоняются они оба перед царскими вратами, произнося ряд положенных молитв, целуют образ Спасителя, целуют образ Богородицы, поклоняются ликам святых всех, поклоняются всем предстоящим направо и налево, испрашивая сим поклоном себе

прощения у всех, и входят в алтарь, произнося про себя псалом 5-й, от середины 8-го стиха до конца:

«Вниду в дом Твой, поклонюся храму Твоему во страхе Твоем»,

и пр. И, приступив к престолу (лицом к востоку), бьют пред ним три наземные поклона и целуют на нём лежащее евангелие, как бы Самого Господа, сидящего на престоле; целуют потом и сам престол и приступают к облачению себя в священные одежды, чтобы отделиться не только от других людей, но и от самих себя, ничего не напомнить в себе другим похожего на человека, занимающегося обыкновенными житейскими делами. И произносятся:

«Боже! Очисти мя грешного и помилуй мя!»

священник и диакон берут в руки одежды, см. *рис. 1*.

Сначала облачается диакон: испросив благословение у иерея, надевает стихарь блистающего цвета, во знаменованье светоносной ангельской одежды и в напоминание непорочной чистоты сердца, которая должна быть неразлучна с саном священства, произносятся при надевании его:

«Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту, украси мя красотой». (Т.е., «Возрадуется душа моя о Господе, ибо он облек меня в ризу спасения, и одеждою веселия одел меня, как на жениха возложил на меня венец, и как невесту украсил меня украшениями»).

Затем берёт, поцеловав, «орарь» — узкое длинное лентие, принадлежность диаконского звания, которым подаёт он знак к начинанию всякого действия церковного, воздвигая народ к молению, певцов к пению, священника к священнодействию, себя к ангельской быстроте и готовности во служении. Ибо звание диакона, что звание ангела на небесах, и самым сим на него воздетым тонким лентием, развевающимся как бы в подобие воздушного крыла, и быстрым хождением своим по церкви изображает он, по слову Златоуста, ангельское летание. Лентие это он, поцеловав, набрасывает себе на плечо.

После этого диакон одевает «поручи» (или нарукавницы), думая в этот момент о всетворящей, содействующей силе Божией; одевая правую, он говорит:

«Десница Твоя, Господи, прославися в крепости: десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоя стерла еси супостаты». (Т.е., «Правая рука Твоя, Господи, прославилась силою: правая рука Твоя, Господи, сокрушила врагов, и множеством Твоей славы уничтожила противников»).

Одевая левую, думает о самом себе как о творении рук Божьих и молит у Него же, его сотворившего, да руководит его свышним Своим руководством, говоря так:

«Руце Твои сотвористе мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим». (Т.е., «Руки Твои сотворили меня и создали меня: вразуми меня и я научусь Твоим заповедям»).

Священник облачается таким же образом. В начале благословляет и надевает стихарь (подризник), сопровождая это теми словами, какими сопровождал и диакон; но, вслед за стихарём, надевает уже не простой одноплечный орарь, но двухплечный, который, покрыв оба плеча и обняв шею, соединяется обоими концами на груди его вместе и сходит в соединённом виде до самого низа его одежды, знаменуя этим соединение в его должности двух должностей — иерейской и диаконской. И называется он уже не орарём, а «епитрахилью», см. рис. 2. Надевание епитрахили знаменует излияние благодати на священника и поэтому сопровождается это величественными словами Писания:

«Благословен Бог изливаяй благодать Свою на священники Своя яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его». (Т.е., «Благословен Бог, изливающий благодать Свою на Своих священников, как миро на голову, стекающее на бороду, бороду Аарона, стекающее на края одежды его»).

Затем надевает поручи с теми же словами, что говорил и диакон, и опоясывает себя поясом поверх подризника и епитрахили, чтобы не препятствовала ширина одежды в совершении священнодействий и чтобы этим выразить готовность свою, ибо препоясывается человек, готовясь в дорогу, приступая к делу и подвигу: препоясывается и священник, собираясь в дорогу небесного служения, и смотрит на пояс свой, как на крепость силы Божией, его укрепляющей, для чего и произносит:

«Благословен Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершаяй нозе мои яко елени, и на высоких поставляяй мя». (Т.е., «Благословен Бог, дающий мне силу, сделавший путь мой непорочным и мои ноги быстрее оленьих и поднявший меня на вершину. /Т.е. к Престолу Божьему/»).

Наконец, надевает иерей «ризу» или «фелонь», верхнюю всепокрывающую одежду, знаменующую всепокрывающую правду Господню со словами:

«Священницы Твои, Господи, облекутся в правду, и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь». (Т.е., «Священники Твои, Господи, оденутся в праведность, и святые Твои радостью возрадуются всегда, теперь и постоянно, и во веки веков. Истинно так».)

И одетый таким образом в орудия Божии, священник предстоит уже иным человеком: каков он ни есть сам по себе, как бы ни мало был достоин своего звания, но глядят на него все стоящие во храме, как на орудие Божие, которым управляет Дух Святой. Священник и диакон оба омывают руки, сопровождая сие чтением 25-го псалма, от 6 до 12 стиха:

«Умыю в неповинных руке мои, и обыду жертвенник Твой» и пр.

Сделав по три поклона перед жертвенником (см. рис. 3), в сопровождении слов:

«Боже! Очисти мя грешного и помилуй мя» и пр., священник и диакон поднимаются омытые, осветлённые, подобно сияющей одежде своей, ничего не напоминая в себе подобного другим людям, но уподобляясь скорее сияющим видениям, чем людям. Диакон возглашает негромко о начале священнодействия:

«Благослови, владыко!» И священник начинает словами: *«Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков»*. Диакон же завершает словами: *«Аминь»*.

Вся эта часть проскомидии состоит в приготовлении нужного к служению, т.е. в отделении от хлебов-просфор (или «приношений») того хлеба, который должен в начале быть образом тела Христова, а потом — пресуществиться в него. Всё это совершается в алтаре при затворённых дверях, при задёрнутой завесе. Для молящихся же читаются в это время 3-й и 6-й «часы».

Приступив к жертвеннику, или «предложению», находящемуся слева от престола, знаменующему древнее боковое помещение храма, иерей берёт одну из пяти просфор с тем, чтобы вырезать ту часть, которая станет «агнцем» (телом Христовым) — середину с печатью, помеченной именем Христа (см. рис. 4). Этим знаменуется изъятие плоти Христа от плоти Девы — рождение Бесплотного во плоти. И, помышляя, что рождается Принесший в жертву Себя за весь мир, соединяет неминуемо мысль о самой жертве и принесении и смотрит: на хлеб, как на агнца, приносимого в жертву; на нож, которым должен изъять, как на жертвенный, который имеет вид копья, в напоминание копья, которым было прободено на кресте тело Спасителя. Не сопровождает он теперь своего действия ни словами Спасителя, ни словами свидетелей, современных случившемуся, не переносит себя в минувшее, в то время, когда совершилось это принесение в жертву — то ещё предстоит впереди, в последней части литургии — и к этому предстоящему он обращается издали прозревающей мыслью, для чего и сопровождает всё священнодействие словами пророка Исаии, издали, из тьмы веков, прозревшего будущее чудное рождение, жертвоприношение и [смерть](#) и возвестившего об этом с ясностью непостижимою.

Водружая копьё в правую сторону печати, иерей произносит слова пророка Исаии: *«яко овча на заколение ведется»*; (т.е., «как овечка ведётся на заклание»); водрузив копьё потом в левую сторону, произносит: *«и яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих»*; (т.е., «как непорочный ягнёнок, безгласный перед стригущим его,

молчит»);

водружая после этого копьё в верхнюю сторону печати, произносит:
«*во смиренни Его суд Его взятыся*»; (т.е. «со смирением переносит Свой приговор»);
водрузив копьё потом в нижнюю часть, произносит слова пророка, задумавшегося
над происхождением осуждённого Агнца:

«Род же Его кто исповесть?»; (т.е., «кто знает Его происхождение?»).

И приподъемлет копьём вырезанную середину хлеба, произнося:

«яко вземлется от земли живот Его ; (т.е., «как возьмётся с земли жизнь Его»);

и положив потом хлеб печатью вниз, а вынутой частью вверх (на подобие агнца,
приносимого в жертву), иерей крестовидно прорезает, во знамение крестной
смерти Его, на нём знак жертвоприношения, по которому потом хлеб будет
разделен, произнося:

«Жрется Агнец Божий, взявляй грех мира, за мирский живот и спасение». (Т.е.,
«Приносится в жертву Агнец Божий, взявший на Себя грех мира, за жизнь и
спасение мира»).

И, повернув печатью вверх, кладёт на дискос и водружает копьё в правый бок,
напоминая, вместе с заколением жертвы, прободение ребра Спасителя,
совершенное копьём стоявшего у креста воина, и произносит:

«Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода: и видевый
свидетельствова, и истинно есть свидетельство его». (Т.е., «Один из воинов пробил
копьём Ему бок, и оттуда сразу же пошла кровь и вода; и видевший
засвидетельствовал об этом, и истинно есть свидетельство его»).

И слова эти служат вместе с тем знаком диакону ко влитою в святую чашу вина и
воды. Диакон, до тех пор смотревший благоговейно на всё совершаемое иереем, то
напоминая ему о начинании священнодействия, то произнося внутри самого себя:
«Господу помолимся!» при всяком его действии, испросив у иерея благословения,
вливает ковшиком вина и немного воды в чашу, соединив их вместе.

И во исполнение обряда первенствующей церкви и святых первых христиан,
вспоминавших всегда, при помышлении о Христе, о всех тех, которые были
ближе к Его сердцу исполнением Его заповедей и святостью жизни своей,
приступает священник к другим просфорам, чтобы, вынув из них частички в
вспоминание их, положить на том же дискосе возле того же святого хлеба,
образующего Самого Господа, так как и сами они пламенели желанием быть
повсюду со своим Господом.

Взявши в руки вторую просфору, вынимает он из неё частицу в воспоминание
Пресвятой Богородицы и кладёт её по правую сторону святого хлеба (слева, если
смотреть от священника), произнося из псалма Давида:

«Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащенны одеянна, преукрашенна». (Т.е.,
«Стала Царица справа от Тебя, украшенная и одетая в позолоченные одежды»).

Потом берёт третью просфору, в воспоминание святых, и тем же копьём вынимает из неё девять частиц в три ряда и в том же порядке кладёт на дискос, слева от агнца, по три в каждом: первую частицу во имя Иоанна Крестителя, вторую — во имя пророков, третью — во имя апостолов, и этим завершает первый ряд и чин святых.

Затем вынимает четвертую частицу во имя святых отцов, пятую — во имя мучеников, шестую — во имя преподобных и богоносных отцов и матерей, и завершает этим второй ряд и чин святых.

Потом вынимает седьмую частицу во имя чудотворцев-бессребренников, восьмую — во имя Богоотцев Иоакима и Анны и святого, прославляемого в этот день, девятую — во имя Иоанна Златоустаго или Василия Великаго, смотря по тому, кого из них совершается в тот день литургия, и завершает этим третий ряд и чин святых. И Христос является среди своих ближайших, во святых Обитающий зрится видимо среди святых Своих — Бог среди богов, Человек среди людей.

И, принимая в руки четвертую просфору в поминовение всех живых, священник вынимает из неё и кладёт на святой дискос частицы во имя синода и патриархов, во имя правителей, во имя всех живущих повсюду православных и, наконец, во имя каждого из них поименно, кого захочет помянуть, или о ком просили его помянуть.

Затем берёт иерей пятую просфору, вынимает из неё частицы в поминовение всех умерших, прося в то же время об отпущении им грехов их, начиная от патриархов, царей, создателей храма, архиерея, его рукоположившего, если он находится уже в числе усопших, и всех православных христиан, вынимая во имя каждого, о котором его просили, или которого он сам захочет помянуть. В заключение испрашивает и себе отпущения во всё и также вынимает частицу за себя самого, и все их кладёт на дискос возле того же святого хлеба внизу его.

Таким образом, вокруг сего хлеба, сего Агнца, изображающего Самого Христа, собрана вся церковь Его, и торжествующая на небесах, и воинствующая здесь. Сын Человеческий является среди людей, ради которых Он воплотился и стал Человеком.

И, отступив немного от жертвенника, поклоняется иерей, как бы он поклонялся самому воплощению Христову, и приветствует в виде хлеба, лежащего на дискосе, явление Небесного Хлеба на земле, и приветствует его каждением фимиама, благословив прежде кадило и читая над ним молитву:

«Кадило Тебе приносим Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго, еже прием в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа». (Т.е., «Кадило Тебе приносим Христе Боже наш, окружённое духовным благоуханием, которое прими в пренебесный Твой жертвенник и ниспосли нам благодать Пресвятого Твоего Духа».)

Диакон же произносит: «Господу помолимся».

И весь переносится мыслию иерей в то время, когда совершилось рождество Христово, возвращая прошедшее в настоящее, и глядит на этот жертвенник, как на таинственный вертеп (т.е. пещеру), в который переносилось на то время небо на землю: небо стало вертепом, и вертеп — небом. Обкадив звездицу (две золотые дуги со звездой наверху), сопровождая словами:

«И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча»; (т.е., «И придя, стала звезда вверху, там, где был Отрок»), ставит её на дискосе, глядя на неё, как на звезду, светившую над Младенцем; на святой хлеб, отделённый на жертвоприношение — как на новородившегося Младенца; на дискос — как на ясли, где лежал Младенец; на покровы — как на пелены, покрывавшие Младенца.

И, обкадив первый покров, покрывает им святой хлеб с дискосом, произнося псалом:

«Господь воцарися, в лепоту (красоту) облечесе»... и прочее: псалом 92-й, 1-6, в котором воспевается дивная высота Господня.

И, обкадив второй покров, покрывает им святую чашу, произнося:
«Покры небеса добродетель Твоя Христе, и хвалы Твоя исполнь земля».

И, взяв потом большой покров (плат), называемый святым воздухом, покрывает им и дискос и чашу вместе, взывая к Богу, да покроет нас кровом крыл Своих.

И, отступив опять немного от жертвенника, поклоняются оба, и иерей и диакон, предложенному святому хлебу, как поклонялись пастыри и цари новорожденному Младенцу, и кадит священник как бы перед вертепом, символизируя, или изображая этим каждением то благоухание ладана и смирны, которые были принесены вместе с золотом мудрецами.

Диакон же по-прежнему соприсутствует внимательно иерею, то произнося при всяком действии «Господу помолимся», то напоминая ему о начинании самого действия. Наконец, принимает из рук его кадильницу и напоминает ему о молитве, которую следует вознести ко Господу о сих для Него уготовленных дарах:

«О предложенных честных (т.е. досточтимых, почитаемых) дарех Господу помолимся!»

И священник приступает к молитве.

Хотя дары эти не более, как приготовлены только к самому приношению, но так как отныне ни на что другое уже не могут быть употреблены, то и читает священник для себя одну молитву, предваряющую о принятии этих предложенных к предстоящему приношению даров (даётся по-русски):

«Боже, Боже наш, пославший в пищу для всего мира небесный хлеб, нашего Господа и Бога Иисуса Христа, Спасителя, Искупителя и Благодетеля, благословляющего и освящающего нас, Сам благослови это предложение, и прими его на Свой пренебесный жертвенник, вспомни, как добрый и человеколюбивый, принесших, и за которых они принесли, и сохрани нас неосужденными в священном совершении божественных Твоих таин». И громко заканчивает: «Яко святися и прославися пречестное, и великолепое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь». (Т.е., «Так как пребывает в святости и славе всечестное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, теперь и всегда, и во веки веков. Истинно так».)

И творит, вслед за молитвой, отпуст (т.е. окончание) проскомидии. Диакон же кадит предложение и потом, крестовидно, — святую трапезу (престол) и, помышляя о земном рождении Того, Кто родился прежде всех веков, присутствуя всегда повсюду и повсеместно, произносит в самом себе (даётся по-русски):

«Ты, Христос, наполняющий всё, безграничный, /был/ в гробу телом, а в аду, как Бог, душою, а в раю с разбойником, и на престоле господствовал с Отцом и Духом».

После этого диакон выходит из алтаря с кадилом, чтобы наполнить благоуханием всю церковь и приветствовать всех, собравшихся в святую трапезу любви. Каждение это совершается всегда в начале службы, как и в жизни домашней всех древних восточных народов предлагались всякому гостю при входе омовения и благовония. Обычай этот перешел целиком на это пиршество небесное — на тайную вечерю, носящую имя литургии, в которой так чудно соединилось служение Богу вместе с дружеским угощением всех, которому пример показал Сам Спаситель, всем услуживший и умывший ноги.

Кадя и кланяясь всем равно, и богатому и нищему, диакон, как слуга Божий, приветствует их всех, как наилюбезных гостей Небесного Хозяина, кадит и поклоняется в то же время и образам святых, ибо и они — гости, пришедшие на тайную вечерю: во Христе все живы и неразлучны. Приготовив, наполнив благоуханием храм и, возвратившись потом в алтарь и вновь обкадив его, диакон отдаёт кадильницу прислужнику, подходит к иерею, и оба вместе становятся перед святым престолом.

Став перед престолом, священник и диакон три раза кланяются и, готовясь начинать священнодействие литургии, призывают Духа Святого, ибо всё служение их должно быть духовно. Дух — учитель и наставник молитвы: «Мы не знаем, о чём молиться, — говорит апостол Павел — но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Римл. 8, 26). Моля Святого Духа, дабы вселился в них и, вселившись, очистил их для служения, священник дважды произносит песнь, которою приветствовали ангелы рождество Иисуса Христа:

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

Вслед за этой песнью отдёргивается церковная завеса, которая открывается только тогда, когда следует поднять мысль молящихся к высшим, «горним» предметам. Здесь открытие горних дверей знаменует, вслед за песнью ангелов, что не всем было открыто рождество Христово, что узнали о нём только ангелы на небесах, Мария с Иосифом, волхвы, пришедшие поклониться, да издали прозревали о нём пророки.

Священник и диакон произносят про себя:

«Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (т.е., «Господи, открой мои уста, и уста мои будут славить Тебя»), после чего священник целует евангелие, диакон целует святой престол и, приклонив главу свою, так напоминает о начинании литургии: поднимает тремя пальцами орарь и произносит:

«Время сотворити Господеви, владыко благослови ,
в ответ на что священник благословляет его словами:
«Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Диакон же, помышляя о предстоящем ему служении, в котором должно уподобиться ангельскому летанию — от престола к народу и от народа к престолу, собирая всех в едину душу, и быть, так сказать, святой возбуждающей силой, и чувствуя недостойность своё к такому служению — молит смиренно иерея:

«Помолися о мне, владыко!»
На что священник отвечает:
«Да исправит Господь стопы твоя!» (т.е., «Да направит Господь шаги твои»).

Диакон же снова просит:
«Помяни мя, владыко святой!»
А иерей отвечает:
«Да помянет тя Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Тихо и ободрённым голосом диакон произносит: «Аминь» и выходит из алтаря северной дверью к народу. И, став на амвоне, перед царскими вратами, повторяет ещё раз в самом себе:

«Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою», после чего, громко взывает к иерею:

«Благослови, владыко!»

Иерей же возглашает из глубины алтаря:
«Благословено царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков»
(благословено — достойно прославления).

Лик (т.е. хор) поёт: «Аминь» (т.е. истинно так). Это — начало второй части литургии, *литургии оглашенных*.

Общее содержание Литургии оглашенных

Совершивши проскомидию, священник с распростертыми руками молится Господу о ниспослании на священнослужителей Св. Духа; чтобы Святой Дух “сошел и вселился в него”, и чтобы Господь отверз уста их возвестить хвалу Ему.

Возгласы священника и диакона

Диакон, получив от священника благословение, выходит из алтаря, становится на амвон и громко произносит: “Благослови Владыко”. В ответ на возглас диакона, священник возглашает: “Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков”.

Затем диакон произносит великую ектению.

Изобразительные и праздничные антифоны

После великой ектений поются “изобразительные псалмы Давида” — 102-й “Благослови душе моя Господа...”, произносится малая ектения и затем поется 145-й “Хвали душе моя Господа”, Изобразительными они называются потому, что изображают благодеяния Божия человечеству в Ветхом Завете.

В двенадцатые праздники изобразительные антифоны не поются, а вместо них поются особые “новозаветные стихи”, в которых изображаются благодеяния роду человеческому не в Ветхом, а в Новом Завете. К каждому стиху праздничных антифонов прибавляется припев, смотря по характеру праздника: в день Рождества Христова припев: “Спаси ны, Сыне Божий, от Девы родишься, поющи Ти: Аллилуиа (хвалите Бога. В праздники Богородичные поется припев: “Спаси ны, Сыне Божий, молитвами Богородицы поющие Ти. Аллилуиа”.

Гимн “Единородный Сыне”

Какая бы ни была Литургия, то есть с пением “изобразительных антифонов” или “праздничных”, к ним всегда присоединяется пение следующего торжественного гимна, в котором напоминает о главнейшем благодеянии Господа к людям: о ниспослании на землю Сына Своего Единородного (Иоанна III, 16), воплотившегося от Пресвятыя Богородицы и Своею Смертию победившего смерть.

Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен сый /и изволивый спасения нашего ради/ воплотится от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, /непреложно* /вочеловечевшийся,/ распныйся же, Христе Боже, смертью смертью поправый, /Един сый Святы Троицы,/ прославляемый Отцу и Святому Духу спаси нас.

*/ “Непреложно” — значит, что в лице Иисуса Христа ни божество не приложилось (и переменилось) в человечество; ни человечество не перешло в божество.

Единородный Сын и Слово Бога! Ты, будучи бессмертен, и изволивший для нашего спасения воплотиться от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, сделавшийся настоящим человеком, не переставая быть Богом, — Ты, Христе Боже, будучи распят и Своею Смертию поправый (сокрушивший) смерть (то есть диавола), — Ты, как одно из Лиц Святой Троицы, Прославляемый наравне со Отцом и Св. Духом — спаси нас.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ “БЛАЖЕНСТВА И ТРОПАРИ БЛАЖЕННЫ”

Но истинно-христианская жизнь состоит не в одних только чувствах и неопределенных порывах, а должна выражаться в добрых делах и поступках (Мф.

VIII, 21). Посему Св. Церковь предлагает вниманию молящихся Евангельские блаженства.

Малый вход с Евангелием

Во время чтения или пения Евангельских блаженств царские врата отворяются, священник берет со св. Престола Евангелие, вручает **его** диакону и выходит вместе с диаконом из алтаря. Этот выход священнослужителей с Евангелием называется "малым входом" и означает собою явление Спасителя на проповедь.

В настоящее время этот выход имеет лишь символическое значение, но в первые времена христианства он был необходим. В первенствующей церкви Евангелие хранилось не а алтаре на престоле, как теперь, а около алтаря, в боковом помещении, которое называлось или "диаконицей", или "сосудохранительницей". Когда наступало время чтения Евангелия, священнослужители переносили его торжественно в алтарь.

При приближении к северным дверям диакон словами "Господу помолимся" приглашает всех помолиться Господу, грядущему к нам. Священник тайно читает молитву, с прошением, чтобы Господь их вход сделал — входом Святых, благоволил бы послать для достойного служения Ему Ангелов, и таким образом устроил бы здесь как бы небесное служение. Вот почему далее, благословляя вход, священник говорит: "Благословен вход Святых Твоих", а диакон, подняв Евангелие, возглашает "Премудрость прости".

Верующие же, взирая на Евангелие, как на самого Иисуса Христа, идущего на проповедь, восклицают: "Приидите поклонимся и припадем ко Христу, Спаси нас. Сына Божий, воскресый из мертвых, (или молитвами Богородицы, или во Святых дивен сый), поющи Ти: аллилуиа".

Пение тропаря и кондака

К пению: "Приидите поклонимся..." присоединяется еще пение дневного тропаря и кондака для . изображения воспоминаний на этот день и тех святых, которые исполняя заповеди Христовы, сами получают блаженство на небеси и служат примером для других.

Войдя в алтарь, священник в тайной молитве просит "Отца Небесного", воспеваемого Херувимами и Серафимами", принять от нас, смиренных и недостойных трисвятую песнь, простить грехи вольные и невольные, освятить нас и дать силы непорочно и праведно служить Ему до конца жизни".

Окончание этой молитвы: "Яко Свят еси, Боже наш, и Тебе Славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно", священник произносит громко. Диакон же, стоя перед иконой Спасителя, возглашает: "**Господи спаси благочестивыя и услыши ны**". Потом, став посреди Царских врат лицом к народу, возглашает: "Во веки веков", то есть оканчивает возглас священника и при этом орарем показывает на людей.

Верующие после этого поют "**Трисвятую песнь**" — "**Святой Боже**". В некоторые праздники Трисвятая песнь заменяется другими. Например, в Пасху, Троицын день, в Рождество Христово, Богоявление, в субботу Лазареву и Великую поется:

"Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь, аллилуиа".

Те, которые крестились во имя Христа, во Христе и облеклись, благодатию Христовой. Аллилуиа.

Молитва "Святой Боже" должна теперь возбуждать чувства раскаяния в своих грехах и обращение к Богу за помилованием.

По окончании "Трисвятой песни" бывает чтение апостола, чтению апостола предшествуют возгласы "Вонмем", "Мир всем", "премудрость", "**прокимен**", который прочитывается псаломщиком и поется 2 с половиной раза певчими.

Во время чтения Апостола, диаконом совершается каждение, означающее благодать Святого Духа.

По прочтении Апостола поется "Аллилуиа" (трижды) и **читается Евангелие**. Перед Евангелием и после него поется "Слава Тебе, Господи, Слава Тебе", в знак благодарения Господу, даровавшему нам Евангельское учение. Как послания Апостолов, так и Евангелие читаются для разъяснения христианской веры и нравственности.

После Евангелия следует **сугубая ектения**. Затем следует **тройная ектения за умерших, ектения об оглашенных** и, наконец, ектения с повелением оглашенным оставить храм.

В ектениях об оглашенных диакон молится от лица всех людей, чтобы Господь просветил оглашенных словом Евангельской истины, удостоил их Св. Крещения и присоединил их к Св. Церкви.

Одновременно с диаконом и священник читает молитву, в которой просит, чтобы Господь "на высоких живый" и обращающий внимание на смиренных, призрел бы и на рабов Своих оглашенных, сподобил бы их "бани пакибытия", то есть Св. Крещения, одежды нетления и соединил бы Святей Церкви. Затем, как бы продолжая мысли этой молитвы, священник говорит возглас:

"Да и тии с нами славят пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков".

Чтобы и те (то есть оглашенные) вместе с нами прославляли, Господи, Твое Пречистое и Величественное имя — Отца и Сына, и Св. Духа, ныне и присно и во веки веков.

Несомненно, что моления за оглашенных касаются и крестившихся, потому что мы, крестившиеся, очень часто грешим без раскаяния, недостаточно ясно знаем свою веру православную и присутствием в храме без должного благоговения. В настоящее время также могут быть и подлинно оглашенные, то есть готовящиеся ко Св. Крещению из инородцев.

Ектения о выходе оглашенных

По окончании молитвы за оглашенных диакон произносит ектению: "Елицы оглашеннии, изыдите; оглашеннии изыдите; елицы оглашеннии, изыдите, да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся". Этими словами оканчивается Литургия оглашенных.

Схема или порядок Литургии оглашенных

Литургия оглашенных включает в себе следующие части:

1. Начинательные возгласы диакона и священника.
2. Великая ектения.
3. Псалом 1-й изобразительный "Благослови душе моя, Господа" (102) или первый антифон.
4. Малая ектения.
5. Второй изобразительный псалом (145) — "Хвали душе моя Господа" или второй антифон.
6. Пение гимна "Единородный Сыне и Слове Божий".

7. Малая ектения.
8. Пение Евангельских блаженств и тропари "блаженны" (третий антифон).
9. Малый вход с Евангелием.
10. Пение "Приидите поклонимся".
11. Пение тропаря и кондака.
12. Возглас диакона: "Господи, спаси благочестивыя".
13. Пение "Трисвятого".
14. Пение "прокимена".
15. Чтение Апостола.
16. Чтение Евангелия.
17. Сугубая ектения.
18. Ектения за усопших.
19. Ектения об оглашенных.
20. Ектения с повелением оглашенным оставить храм.

Общее содержание Литургии верных

Третья часть Литургии называется Литургией верных, потому что при совершении ее в древности могли присутствовать только верные, то есть лица, обратившиеся ко Христу и крестившиеся.

На Литургии верных совершаются самые важные священные действия, приготовлением к которым служат не только две первые части Литургии, но и все другие церковные службы. Во-первых, таинственно-благодатное, силою Св. Духа Преложение или Пресуществление хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Спасителя, и во-вторых, приобщение верующих Тела и Крови Господа, вводящее в единение со Спасителем, согласно Его словам: "Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем". (Иоан. VI, 56).

Постепенно и последовательно в ряде знаменательных действий и глубоко содержательных молитв открывается смысл и значение этих двух литургийных моментов.

Сокращенная Великая ектения.

Когда оканчивается Литургия оглашенных, диакон произносит сокращенную **великую ектению**. Священник же тайно читает молитву, с прошением к Господу очистить молящихся от духовной нечистоты, чтобы, получивши преуспеяние доброй жизни и духовное разумение, — достойно, без вины и осуждения предстать пред Престолом, и чтобы неосужденно причаститься Св. Тайн для получения Царства Небесного. Оканчивая свою молитву, священник громко произносит.

Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков,

Чтобы, всегда сохраняемые Твоим, Господи, руководством (силою), мы воссылаем Тебе славу Отцу и Сыну и Св. Духу во всякое время, — ныне и присно, и во веки веков.

Этим возгласом священник выражает, что только под руководством, под управлением Державного Господа мы можем сохранить свое духовное существо от зла и греха.

Затем открываются Царские врата, чтобы через них пронести приготовленное вещество для Св. Евхаристии с жертвенника на Престол. Перенос приготовленного для совершения Таинства вещества с жертвенника на престол называется "ВЕЛИКИМ ВХОДОМ" в отличие от "Малого входа".

Историческое происхождение Великого Входа соответствует происхождению Малого входа. Как уже говорилось неоднократно, в древности устраивалось два боковых отделения (апсиды) около алтаря. В одном отделении (назыв. Диаконником или Сосудохранилищем) хранились Священные сосуды, одежды и книги, в том числе и Евангелие. Другое отделение (наз. Предложением) было предназначено для принятия приношений (хлеба, вина, елея и ладана), из которых потребная часть отделялась для Евхаристии.

Когда приближалось чтение Евангелия, то диаконы уходили в Сосудохранилище или Диаконник и приносили Евангелие для чтения посреди Церкви. Равным образом пред освящением Св. Даров, диаконы из Предложения приносили совершителю Литургии Дары к Престолу. Таким образом, в древности перенос хлеба и вина был практически необходим, потому что жертвенник находился не в алтаре, как теперь, а в самостоятельной части храма.

Теперь же Великий вход имеет больше иносказательное значение, изображая собою шествие Иисуса Христа на вольное Страдание.

Херувимская песнь

Глубокое таинственное значение Великого входа, все те думы и чувства, которые он должен возбуждать в сердцах молящихся, изображаются следующей молитвою, называемую "Херувимской песнью".

Иже херувимы тайно образующие, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Мы, таинственно изображающие херувимов и воспевающие животворящей Троице трисвятую песнь, теперь отложим все житейские заботы, чтобы поднять Царя всех, Которого невидимо и торжественно сопровождают ангельские чины с пением "аллилуиа".

Хотя Херувимская песнь обыкновенно при исполнении разделяется Великим входом на две части, на самом же деле она представляет одну стройную связную молитву, настолько цельную, что на всем ее протяжении нельзя поставить ни одной точки.

Св. Церковь этой песнью делает, как бы такое воззвание: "Мы, которые в момент перенесения Св. Даров таинственно напоминаем херувимов и вместе с ними поем "Трисвятую песнь" Св. Троице, в эти минуты оставим все земные заботы, всякое житейское, греховное попечение, — обновимся, очистимся душою, чтобы нам **поднять** Царя славы, Которого в настоящие минуты поднимают невидимо Ангельские воинства — (подобно тому, как в древности воины поднимали на щитах своего царя) и песнословят, а затем и благоговейно **принять**, причаститься".

Во время пения певцами первой части Херувимской песни, священник тайно читает молитву, в которой просит Господа сподобить его достойно совершить Св. Евхаристию. В этой молитве высказывается мысль, что Иисус Христос есть одновременно и приносимое Существо, как Св. Агнец, и приносящий Совершитель жертвы, как Небесный Первосвященник.

Прочитав затем трижды с простертыми крестообразно руками (в знак усиленного моления), молитву "Иже херувимы", священник вместе с диаконом переходит к жертвеннику. Здесь, покадив Св. Дары, священник полагает на левое плечо диакона "воздух", покрывавший дискос и потир, а на главу — дискос; сам же берет Св. Чашу, и оба вместе выходят северными дверями, в преднесении подсвечника.

Великий вход (перенесение приготовленных Даров).

Остановясь на солее, лицом к народу, они молитвенно поминают местного Архиерея и всех православных христиан, — "да помянет их Господь Бог во Царствии Своем". Затем священник с диаконом возвращаются в алтарь через Царские врата.

Певчие начинают петь вторую часть **Херувимской песни**: "Яко да Царя".

Войдя в алтарь, священник поставляет Св. чашу и дискос на Престол, снимая покровцы с дискоса и чаши, но покрывая их одним "воздухом", который предварительно кадится фимиамом. Затем Царские врата затворяются и завеса задергивается.

Во время Великого входа христиане стоят с преклоненными главами, выражая уважение к переносимым Дарам и просьбу, чтобы и их помянул Господь во Царствии Своем. Постановление дискоса и Св. чаши на престол и покровение их воздухом обозначает перенесение тела Иисуса Христа для погребения, поэтому и читаются при этом те молитвы, которые поются при выносе плащаницы в Великую пятницу ("Благообразный Иосиф" и др.)

Первая просительная ектения
(приготовление молящихся к освящению Даров)

После перенесения Св. Даров начинается приготовление священнослужителей к достойному освящению Св. Даров силою Св. Духа, а верующих к достойному присутствию при этом освящении. Сначала читается просительная ектения, в которой, кроме обычных молений, прибавляется прошение.

О предложенных Честных Дарах, Господу помолимся.

О поставленных на Престоле и предложенных Честных Дарах, Господу помолимся.

Во время 1-й просительной ектений священник тайно читает молитву, в которой просит Господа удостоить его принести Св. Дары, жертву духовную за наши грехи неведения, и вселить Духа благодати в нас и в предлежащий Дары сии". Оканчивается молитва возгласом:

Щедротами Единородного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, со пресвятым, благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

По милости Твоего Единородного Сына, с Которым Ты прославляешься, с пресвятым, благим, подающим жизнь Св. Духом, во все времена.

Словами этого возгласа Св. Церковь выражает ту мысль, что надеяться на получение благодати Св. Духа для освящения священнослужителей молящихся и представленных честных Даров можно в силу "щедрот", то есть милосердия Господа нашего Иисуса Христа.

Внушение диаконом мира и любви

После просительной ектений и возгласа, священник указывает на необходимое условие для получения благодати словами: "мир всем"; присутствующие отвечают: "и духови твоему", а диакон продолжает: "возлюбим друг друга, да

единомыслием исповеды..." Значит необходимые условия для приобщения к Телу и Крови Иисуса Христа и для получения Св. Духа это: мир и любовь Друг к другу.

Затем певчие поют: "Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную". Эти слова являются продолжением возгласа диакона и тесно связаны с ним. После слов "Единомыслием исповеваемы" невольно является вопрос, кого же мы будем единодушно исповедывать. Ответ: "Троицу Единосущную и Нераздельную".

Символ Веры

Перед следующим моментом — исповеданием Символа Веры, диакон возглашает: "Двери, двери, премудростью вонмем". Возглас: "Двери, двери" в христианской Церкви в древности относился к преддверникам храма, чтобы они тщательнее наблюдали за дверьми, дабы в это время не вошел кто-нибудь из оглашенных или кающихся, или вообще из лиц, не имеющих права присутствовать при совершении Таинства Причащения.

А слова "премудростью вонмем" относились к стоящим во храме, чтобы они заградили бы двери своей души от житейских греховных мыслей. Символ Веры поется, чтобы засвидетельствовать перед Богом и Церковью, что все стоящие во храме суть верные, имеющие право присутствовать на Литургии и приступить к Причащению Св. Тайн.

Во время пения Символа Веры, открывается завеса Царских врат в знак того, что только под условием веры может быть для нас открыт Престол благодати, откуда мы приемлем Святые Таинства. Во время пения Символа Веры священник берет покровец "воздух", и колеблет им воздух над Святыми Дарами, то есть опускает и подымает покровец над ними. Это веяние воздуха означает приосенение Св. Даров силою и благодатию Св. Духа. Затем Церковь приводит молящихся к молитвенному созерцанию самого Таинства. **Начинается главнейший момент Литургии — освящение Святых Даров.**

Новое приглашение диаконов к достойному стоянию

Еще раз убеждая верующих стоять в храме с полным благоговением, диакон говорит: "Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить", то есть будем стоять хорошо, чинно, с благоговением и вниманием, чтобы в спокойствии духа приносить святое возношение.

Верующие отвечают: "Милость мира, жертву хваления", то есть мы будем приносить то святое возношение, ту безкровную жертву, которая со стороны Господа есть милость, есть дар Его милосердия, данный нам, людям в знак примирения Господа с нами, а со стороны нас (людей) есть хвалебная жертва Господу Богу за все Его благодеяния.

Выслушав готовность верующих обратиться к Господу, священник благословляет их именем Пресвятой Троицы: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви (любовь) Бога и Отца, и причастие (т. е. общение) Святаго Духа буди со всеми вами". Певчие, выражая священнику те же чувства, отвечают: "И со духом твоим".

Священник продолжает: "Горе имеем сердца" (Устремим наши сердца наверх, на небо, к Господу).

Певчие от лица молящихся отвечают: "Имамы ко Господу", то есть мы действительно вознесли сердца ко Господу и приготовились к Великому Таинству.

Приготовив себя и верующих к достойному предстоянию при совершении Св. Таинства, священник приступает к самому совершению его. По примеру Иисуса Христа, возблагодарившего Бога Отца перед преломлением хлеба на Тайной

Вечери, священник приглашает всех верующих к благодарению Господа возгласом: "Благодарим Господа".

Певчие начинают петь "достойно" и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущной и Нераздельней".

Для возвещения лицам, не присутствующим во Храме о приближении важнейшего момента Литургии — бывает Благовест, называемым звоном к "Достойно".

Евхаристическая молитва

В это время священник тайно читает благодарственную (евхаристическую) молитву, которая представляет одно неразрывное целое вплоть до пения хвалебной молитвы в честь Божией Матери ("Достойно есть, яко воистину") и делится на три части.

В первой части Евхаристической молитвы воспоминаются все благодеяния Божии, явленные людям от сотворения их, например: а) сотворение мира и людей, и б) восстановление их через Иисуса Христа и другие благодеяния.

Как особенное благодеяние указывается служба Литургии вообще и совершающая служба в частности, которую Господь соблаговолит принимать, несмотря на то, что в эту минуту Ему на небесах предстоят архангелы и тьмы ангелов, поющих, и вопиющих, взывающих и глаголющих победную песнь: "Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя".

Таким образом, тот возглас священника /"победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще"/, который слышится перед пением "Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф..." непосредственно примыкает к Первой части Евхаристической молитвы.

Последние слова молитвы, предшествующие возгласу священника, читаются так:

Благодарим Тя и о службе сей, еже от рук наших прияти изволил еси, еще и предстоят Тебе тысящи Архангелов, и тьмы Ангелов, Херувими и Серафими, шестокрылатии, многоочитии, возвышающиися пернатии, победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: Свят, Свят; Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних.

Благодарим Тебя за службу сию, которую Ты сподобил принять из рук наших, хотя Тебе предстоят тысячи Архангелов и тьмы Ангелов, Херувимы и Серафимы, шестикрылатые многоочитые, превысшие, окрыленные, победную песнь поя, возглашая, взывая, и говоря: "Свят Господь Саваоф (Бог воинств), полны небо и земля славы Твоя", "Осанна в вышних! Благословен грядущий во имя Господне, осанна в вышних".

В то время, как на клиросе поют "Свят, Свят...", священник приступает к чтению **второй части** Евхаристической молитвы, в которой после восхваления всех лиц Святой Троицы, и отдельно Сына Божия-Искупителя, воспоминается, как Господь Иисус Христос установил Таинство Причащения.

Установление Таинства Причащения в Евхаристической молитве передано следующими словами: "Иже (то есть Иисус Христос) пришед, и все еже о нас смотрение (попечение) исполнив, в ночь, в нюже предаешся, паче же Сам Себе предаеше за мирский живот, прием хлеб, во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде Своим Учеником и Апостолом, рек: "Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломомое во оставление грехов";

подобие и чашу по вечери, глаголя; “Пиите от нея вси, сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов”. Поминающе убо сию спасительную заповедь, и вся яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и словное паки пришествие, — Твоя от Твоих Тебе приносяще*/, о всех и за вся. Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш...”

*/ По гречески слова: “Твоя от Твоих Тебе приносяще **о всех** и за вся” — означают: “Твои дары: хлеб и вино — мы Тебе, Господи, приносим **вследствие** всех изложенных в молитве побуждений; **согласно** всему указанному (Иисусом Христом) порядку (Лука XXII/ 19) и в благодарность **за все** благодеяния.

Освящение или Пресуществление Св. Даров

В то время, как последние слова Евхаристической молитвы (Тебе поем...) поются певчими на клиросе, священник читает **третью часть** этой молитвы:

“Еще приносим Ти словесную*/ сию и бескровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем**/, низпусти Духа Твоего Святого на ны, и на подлежащая Дары сия”.

*/ “Словесной службой” Евхаристия называется в отличие от “деятельной” службы (через молитву и добрые дела), потому что преложение Св. Даров выше сил человеческих, а совершается благодатию Св. Духа и священник молится, произнося совершительные слова.

**/ Делаем себя “милыми”, угодными Богу; умиленно молимся.

Затем священник произносит трижды молитву к Пресвятому Духу (Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа) и далее слова: “И сотвори убо хлеб сей, Честное Тело Христа Твоего”. “Аминь”. “А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего”. “Аминь”. “Преложив Духом Твоим Святым. Аминь, Аминь,

Аминь”.

Итак, молитва евхаристическая разделяется на три части: благодарственную, историческую и просительную.

ВОТ ГЛАВНЕЙШИЙ И СВЯТЕЙШИЙ МОМЕНТ ЛИТУРГИИ. В ЭТО ВРЕМЯ ХЛЕБ И ВИНО ПРЕЛАГАЮТСЯ В ИСТИННОЕ ТЕЛО И ИСТИННУЮ КРОВЬ СПАСИТЕЛЯ. СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ И ВСЕ ПРИСУТСТВУЮЩИЕ В ХРАМЕ В БЛАГОГОВЕЙНОМ ПОЧТЕНИИ ТВОРЯТ ПЕРЕД СВЯТЫМИ ДАРАМИ ЗЕМНОЙ ПОКЛОН.

Евхаристия есть благодарственная жертва Богу за живых и умерших, и священник после освящения Св. Даров поминает тех, за кого принесена эта жертва, и прежде всего святых, потому что в лице святых и через святых Св. Церковь осуществляет заветное свое желание — Царство Небесное.

Прославление Божией Матери

Но из сонма или ряда (изрядно) **всех** святых — выделяется Матерь Божия; а потому и слышится возглас: “Изрядно о Пресвятой, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии”.

На это отвечают хвалебной песнью в честь Божией Матери: “Достойно есть...” В двенадцатые праздники вместо “Достойно” поется Ирмос 9 песни Канона. В ирмосе тоже говорится о Пресвятой Богородице, и он называется “Задостойником”.

Поминовение живых и умерших (“и всех и вся”)

Священнослужитель продолжает тайно молиться: 1) за всех усопших и 2) за живых — епископов, пресвитеров, диаконов и за всех православных христиан “в чистоте, и честном жительстве пребывающих”; за установленные власти, и воинство, за местного Архиерея, на что верующие отвечают: “И всех и вся”.

Внушение священником мира и единомыслия

Затем священник молится за град наш и живущих в нем. Вспомнявши Церковь небесную, единодушно прославившую Бога, он внушает единодушие и мир также и земной Церкви, возглашая: “И даждь нам едиными усты и едином сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков”.

2-я просительная ектения (Приготовление молящихся к причащению)

Затем после благословения верующих словами: “И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами”, начинается приготовление верующих к Причащению: читается вторая просительная ектения, к которой прибавляются прошения: **О принесенных и освященных Честных Дарах, Господу помолимся...**

Яко да человеколюбец Бог наш, прием я (их) во святой, и пренебесный мысленный свой жертвенник, в вою благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Помолимся, чтобы Человеколюбии Бог наш, приняв их (Св. Дары) в святой небесный, духовно-представляемый Свой жертвенник, как духовное благоухание, как приятную Ему от нас жертву, подал нам Божественную благодать и дар Св. Духа.

Во время второй просительной ектении священник в тайной молитве просит Господа удостоить нас причаститься Св. Тайн, этой священной и духовной трапезы для оставления согрешений и в наследие Царства Небесного.

Молитва Господня

За ектений после возгласа священника: “И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смести призывать Тебе, небеснаго Бога Отца и глаголати”, следует пение Молитвы Господней — “Отче наш”.

В это время диакон, стоя перед Царскими вратами, опоясывается крестообразно орарем для того, чтобы: 1) Беспрепятственно, не опасаясь ниспадением орари, служить священнику во время Причащения и 2) Чтобы выразить свое благоговение перед Святыми Дарами подражанием Серафимам, которые, окружая Престол Божий, закрывали лица свои крыльями (Исаия 6, 2—3).

Затем священник преподает мир верующим и, когда они, по зову диакона, преклоняют свои главы, тайно молит Господа освятить их и сподобить их неосужденно причаститься Св. Тайн.

Возношение Св. Даров

После сего священник, поднял с благоговением над дискосом Св. Агнец, возглашает: “Святая Святым”. Смысл тот, что Св. Дары могут быть преподаны только святым. Верующие, сознавая свою греховность и недостойность перед Богом, со смирением отвечают: “Един Свят, Един Господь, Иисус Христос во славу, (к славе) Бога Отца. Аминь”.

Причащение священнослужителей и “причастный стих”

Затем совершается Причащение священнослужителей, которые приобщаются Тела и Крови отдельно, подражая Св. Апостолам и первенствующим христианам. Во время Причащения священнослужителей для духовного назидания верующих поются молитвы, называемыми "причастными стихами".

Предпоследнее явление Св. Даров и причащение мирян

По причащении священнослужителей открываются Царские врата для Причащения миря. Открытие Царских врат знаменует открытие гроба Спасителя, а вынос Св. Даров — явление Иисуса Христа после воскресения.

После возгласа диакона: "Со страхом Божиим и верою приступите", и пения стиха "Благословен грядый во имя Господне", "Бог Господь явился нам", священник читает **молитву перед причастием** и приобщает мирян Тела и Крови Спасителя.

Молитва перед Причащением Св. Иоанна Златоустого

Верую, Господи и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое ТЕЛО ТВОЕ и сия есть самая честная КРОВЬ ТВОЯ.

Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения мои, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно причаститься пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем. — Да не в суд или во осуждение будет мне причащение святых Твоих Тайн, Господи, но во исцеление души и тела. Аминь.

Возглас "Спаси, Боже, люди Твоя" и "Видехом свет истинный"

Во время причащения поется известный стих: "Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите". После Причащения, священник полагает вынутые частицы (из просфор) в Св. Потир, напояет их Св. Кровию, что означает очищение их страданиями Иисуса Христа от грехов, а затем благословляет всех, говоря: "Спаси Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое".

Певчие за народ отвечают:

Видехом свет истинный, /прияхом Духа небесного /обретохом веру истинную, /нераздельней Троице поклоняемся, /Та бо нас спасла есть/.

Мы, видевши истинный свет и принявши Духа небесного, обрели истинную веру, поклоняемся Нераздельной Троице, потому что Она спасла нас.

Последнее явление Св. Даров и песнь "Да исполнятся уста наша"

Во время сего священник тайно читает стих "Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя", указывающий на то, что перенесение Св. Даров на жертвенник знаменует Вознесение Господа.

Диакон переносит на главе Дискос на жертвенник, священник же, принося тайно: "Благословен Бог наш", благословляет Св. Чашей молящихся и произносит вслух: "Всегда, ныне и присно и во веки веков".

Видя Спасителя возносящимся, Апостолы поклонились Ему и восхвалили Господа. То же делают и христиане, воспевая во время перенесения Даров следующую песнь:

Да исполнятся уста наша/ хваления Твоего, Господи,/ яко да поем славу Твою,/ яко сподобил еси нас причаститься/ Святым Твоим, Божественным, Бессмертным и Животворящим Тайнам:/ Соблуди нас во Твоей Святыни,/ весь день поучатся правде Твоей./ Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа/.

Господи, пусть уста наши будут полны прославлением Тебя, чтобы мы воспевали славу Твою за то, что Ты удостоил нас причаститься Твоих Святых, Божественных, бессмертных и подающих жизнь Тайн. Сохрани нас достойными Твоей святыни /помоги нам сохранить святость, полученную в Причащении/, чтобы и нам весь день поучаться Твоей праведности /жить праведно, по Твоим заповедям/, аллилуиа.

Благодарение за Причащение

При перенесении Св. Даров на жертвенник диакон кадит, обозначая фимиамом светлое облако, которое скрыло возносящегося Христа от взора учеников (Деян. 1, 9).

Те же благодарственные мысли и чувства возглашаются и в последующей ектений, читающейся так: "Прости приимше (т. е. прямыми — с благоговением принявши) Божественных, Святых, Пречистых, Бессмертных, Небесных и Животворящих Страшных Христовых Тайн, достойно благодарим Господа", "Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею Благодатию".

Последнее прошение ектении: "День весь совершен, свят мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим".

Священник во время этой ектении свертывает Антиминс и, изобразивши Св. Евангелием крест над Антиминсом, говорит: "Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков".

Перенесением Св. Даров на жертвенник и ектенией оканчивается Божественная Литургия. Тогда священник, обращаясь к верующим, говорит: "С миром изыдем", то есть мирно, в мире со всеми выйдем из храма. Верующие отвечают: "О имени Господни", (т. е. памятуя об имени Господа) "Господи помилуй".

Заамвонная молитва

Священник после этого выходит из алтаря и, сойдя с амвона туда, где стоит народ, читает молитву, называемую "Заамвонною". В заамвонной молитве священник еще раз просит Создателя спасти людей Своих и благословить достояние Свое, освятить любящих благолепие (красоту) храма, даровать мир миру, церквам, священникам, воинству и все людям.

Заамвонная молитва по своему содержанию представляет сокращение всех ектений, которые читались верующими во время Божественной Литургии.

"Буди Имя Господне" и 33 псалом

По окончании заамвонной молитвы верующие предают себя воле Божией словами: "Буди Имя Господне благословенно отныне и до века", а также читается благодарственный псалом (33 псалом): "Благословлю Господа на всякое время".

(При этом иногда раздается присутствующим "антидор" или остатки просфоры, из которой был вынут Агнец, для того, чтобы и не приступавшие к Причащению вкусили бы от крупы, оставшихся от Таинственной трапезы).

Последнее благословение священника

После 33 псалма священник последний раз благословляет народ, говоря: "Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда ныне и присто и во веки веков".

Наконец, обратясь лицом к народу, священник делает отпуст, в котором просит Господа, чтобы Он, как благой и человеколюбивый, по ходатайству Пречистой Своей Матери и всех Святых, спас и помиловал нас. Молящиеся прикладываются ко кресту.

Схема или порядок Литургии верных

Литургия верных состоит из следующих частей:

1. Сокращенная великая ектения.
2. Пение 1-й части "Херувимской песни" и чтение священником молитвы великого входа".
3. Великий вход и перенос Св. Даров.
4. Пение 2-й части "Херувимской песни" и поставление Св. Сосудов на Престол.
5. Первая просительная ектения (о "предложенных честных Дарех"): приготовление молящихся к освящению Даров.
6. Внушение **диаконом** мира, любви и единомыслия.
7. Пение Символа веры. ("Двери, двери, премудростью вондем").
8. Новое приглашение молящихся к достойному стоянию, ("станем добре...")
9. Евхаристическая молитва (Три части).
10. Освящение Св. Даров (во время пения; "Тебе поем...")
11. Прославление Божией Матери ("Достойно есть...")
12. Поминование живых и умерших (и "всех и вся...")
13. Внушение **священником** мира, любви и единомыслия.
14. Вторая просительная ектения (об освященных честных Дарех): приготовление молящихся к причащению.
15. Пение "молитвы Господней".
16. Возношение Св. Даров ("Святая Святым...")
17. Причащение священнослужителей и "причастный" стих.
18. Предпоследнее явление Св. Даров и Причащение мирян.
19. Возглас "Спаси Боже люди Твоя" и "Видехом Свет Истинный".
20. Последнее явление Св. Даров и "Да исполнятся уста наша".
21. Благодарственная ектения за Причащение.
22. Заамвонная молитва.
23. "Буди Имя Господне" и 33-й псалом.
24. Последнее благословение священника.

Источник: <http://www.pravmir.ru/poyasnenie-bozhestvennoj-liturgii/#ixzz3OpLzrbH5>